Глава 425 и возвращение к перьевой двери

После того, как Фан Ханьдуй создал "Большой Хаотический Гром", он также получил таинственный магический закон. Называемый большой хаотический Лейфа! Его таинственная глубина все еще находится в большой режущей операции, над большим фагоцитозом, очевидно, в одном из трех тысяч проспектов.

В это время Фан Хань уже знает, что этот "Большой Хаотический Лейфа" является ответвлением "Великого Хаоса" среди трех тысяч проспектов. Великий хаос, *** очень сильно вырвался вперед, даже не под янь, большая пятерка.

Большой хаотический Лейфа равен черному императору воды, красному императору огня ..... такой ветви магии.

Многие ветви, такие как "Великий хаотический цигун", "Великий хаотический юаньцзин", "Великий хаотический вихрь" и так далее, и так далее, могут быть объединены, чтобы стать "большим хаосом" с бесконечной силой. Операционализация, эволюционный хаос.

"Теперь моя сила значительно возросла. После возвращения к боевому искусству. Я действительно могу подавить героев. Пока гиганты древних не окультурились, он мне не противник!". Ситуация сбоку.

Я видел дымящуюся воду, окутанную **** моря, и она полностью перерабатывалась в группу голубого света. Однако священный разум тени Ван Гога все еще колышется в ней, а ее тело скрыто в глубине прозрачного света, и оно не двигается, и я не знаю, что за техника демонстрируется.

Вдруг дым и вода взглянули на морские **** четки и встали.

"Фан Хань, закон Неба и Земли Фань Цинъина очень жесток, и это великий хаос! Его чрезвычайно трудно рафинировать. И мне невыносимо убивать её, я общался с ней, но не могу сдаться. Я могу только забрать ее обратно. Я вошел в вечную печь феи, надеясь действительно изменить ее мнение. Будь моим помощником. Я даже могу использовать вечную печь, чтобы восстановить ее глаза. Это даже может помочь ей прорваться в царство великанов. С ней в качестве моей помощницы у меня есть скрытый убийца в Тайимэне.

Я стал великаном, и вот-вот стану заместителем главы, раз представится возможность войти в вечную печь. С этой возможностью я получу многое".

Фань Цинъин - первый человек в списке кандидатов в долгожители, и он самый перспективный, чтобы прорваться через секрет долголетия.

Фан Хань снова и снова кивал головой. "Твои мысли хороши. Но как выглядит печь Вечного Бога? Я еще не видел изделия фей? Хотя в Тайюань Сяньфу есть дверь феи, я к ней не прикасался. "

"Вечная **** печь, не может быть описана словами, не видя ее своими глазами, как можно не знать. Когда я, я тайно привел вас в, с вечным газом, может повысить культивирование. Помощь очень большая В начале, Янь Шуй начал думать о Фан Хань от всего сердца. Во время речи он достал книгу писаний из Жемчужины Бохайского моря и передал ее: "Это магическая сила одного города моего города, катастрофы Все практики Трех бедствий и Девяти бедствий, □! Юйхуамэнь не передает тебе *** Яншуо, а учит этому Хуатяньду. Где Хуатяньду сравнится с вами? Но мы слишком катастрофичны Хирургия, *** выше позитивного ян. Ты можешь

культивировать тайну роста и развития, и восстановить магическую силу, ты можешь культивировать. Три тысячи проспектов, чем больше вы культивируете, тем мощнее мана, и понимание проспекта Чем больше у вас есть, тем больше шансов, что вы станете феей."

Как только дым и вода стали холодными, они действительно ели и лазали, а город Тайимэнь обучал магическим способностям. Катастрофа была отдана на откуп влюбленным.

"Однако самая глубокая тайна моего культивирования катастрофы не была получена. Но после того, как я культивировал долголетие, я смогу получить более глубокий смысл. К тому времени я спокойно выйду и научу тебя".

Фан Хань взял на себя "катастрофу" и прочитал статью, все это было записано в моем сознании.

Когда я взял ее в руки, эта книга влилась в тело. Некоторые из них зашевелились: "Эй, моя жена, ты действительно похожа на меня". Хорошо, твой муж, у меня тоже есть несколько способов практиковать Три Тысячи Проспектов".

В перерывах между разговорами Фан Хань обучал прошлое практике "большого разрезания", "большого глотания", "большого пуду" и даже "пяти императоров".

"Катастрофа" и "большая техника пяти линий" - это все те же сверхъестественные силы. Поскольку дым и вода готовы пожертвовать собой, то они не могут охладиться и дать женщине охладиться. Вы должны знать, что катастрофа, которую дал вам смог, была разоблачена, и я боялся, что она будет прямо убита жителями Тайи. Это большое табу.

В обучении Большой Пятерки такого беспокойства нет".

"Фан Хань, я не буду твоим". Янь Шуй получил практику пяти элементов практики Фан Ханьда, но также очень тронут, взял на себя инициативу поцеловать Фан Хань, двое тогда запутались.

"Помедленнее! Когда мы делаем двойной ремонт, мы не хотим, чтобы на нас смотрели". Фан Хань выпустил дым и вылетел, открыл рот и выплюнул большой фагоцитоз, проглотил Хуан Куанту, и полностью запретил ему. Затем содрал с одежды дым.

"□" - в середине Хуанцюань разразился ругательствами.

"С женщиной, забыв о друге, Большую пятерку учат. Но... для катастрофы это неплохо. А после смога я надеюсь использовать силу вечной печи. Вечная печь, Когда я был в расцвете сил, не было противника этой печи. Если бы это было не так, император Хуан Цюань уже разрушил одну дверь".

"Эй, жена, твой Сюаньмэнь тридцать шесть боевых мутных Даньфа, я пробовал только восемнадцать видов, сегодня мы расстанемся, мне придется пробовать все заново". Фан Хань пустил дым на свое тело Далее, внезапно дурман засмеялся.

"Фан Хань, ты действительно плохой!" Лицо дыма покраснело, а лицо наполнилось энтузиазмом.

Вдруг он склоняет голову и оказывается в прохладе площади. Нос расплывчатый и четкий: "Это глотающая река... .....".

Двое находятся в море цветов в этой сцене, лирической, инь и ян, манной связи, не могут

ждать вечно. После одной ночи, мужское начало утром, сияя в море цветов, также на коже двух людей нефрит, Фан Хань спокойно держит дым, поглаживая кожу женщины водой, не желая расставаться.

Честно говоря, это действительно замечательно, иметь вкус дыма и воды, и это ностальгия, но после завтра, дым уйдет.

"Фан Хань, кроме меня, будет ли у тебя в будущем другая женщина?" Когда дым лежал в объятиях Фан Хана, он вдруг задал вопрос: "Изысканная любовь Линлун Сяньчжао должна быть в твоем теле. Более того, Фан Цинсюэ, между тобой и реинкарнацией электрической матери, похоже, есть какие-то непонятные отношения."

"Линлун Сяньцзунь высока, я лишь маленький человек в таинственном мире. Для нее я всего лишь шахматная фигура. Что касается Фан Цинсюэ, то она очень холодна и, кажется, не испытывает никаких чувств. Между мной и ею есть только интерес. Запутывание, ничего не произойдет".

"У нас с тобой нет сплетения интересов?" с холодным лицом спросил Янь Шуй: "И, ты хочешь заполучить меня, часть этого - борьба с Хуатянь".

"Раньше я хотел заполучить тебя, чтобы бороться с Хуатянем, но сейчас это не так. Когда я стану сильным, однажды я отправлюсь прямо в Тайи и разделаюсь с тобой". Фан Хань взмахнул пальцами, один вместе Меч устремился в небо и разрезал белое облако.

"Фан Хань, я ухожу!" Дым на лбу Фан Хана, после глубокого поцелуя, вдруг взлетел вверх, превратился в воду, взвился в небо, исчез в мгновение ока, "Я жду, я приеду за мной".

Фан Хань схватил ее рукой, но она упала пустой, и в его сердце возникла неловкость.

"Эй, Фан Хань, ты действительно силен. У тебя действительно есть дымящаяся вода.

Можно сказать, что именно левая рука сломала одну дверь. И преимущества бесконечны. В этом отношении ты сильнее Хуан Цюаня, а император Хуан Цюань ел одного. Потеря женщины. Иначе..."

Выйдя на улицу и не увидев никого вокруг, поняв, что дым ушел, я не удержался и закричал.

"Император Хуан Цюань съел потерю женщины? Он культивировал до такого царства, давно уже слишком забыт, и демонов больше нет. У всего есть только вечные расчеты, как можно съесть потерю женщины?" Фан Ханьци сказал: "Это правда?" В его сердце есть любовь?"

"Любовь эта штука, самая скрытная, самая непредсказуемая. Это сложнее, чем демоны, с участием причины и следствия тысяч миров, карма, сильная, как Линлун Сяньцзунь, есть любовь грабеж, Хуан Цюань, то же самое верно." Это нелегко сказать. Подожди, пока твоя сила окрепнет, и станешь великаном, я расскажу тебе".

"Не говори о таких вещах, я убил пять богов и завладел хранилищем в их телах. Сколько магического оружия, сколько черных богов, как долго может храниться пища демона?"

Фан Хань собирает свои чувства и приободряется.

"Магического оружия не так уж и много, а сотни осколков разбросаны". Деревянные даосские люди передали голос из восьми плавающих бутонов: "Все они переплавлены в башню Восьми

Будд, и там десятки черных богов". Миллиард, но в лучшем случае он может поддерживать Тяньмо только два с половиной месяца. К сожалению, Ненависть Императора не поймал его, иначе его боги космоса, Чернобог Дэн не знает, сколько."

"Ненависть Императора слишком сильна, даже если это череп, его достаточно, чтобы вырваться из моей руки. Я не могу думать о том, чтобы ограбить императора, иначе не хватит средства. Эта вещь, другой способ найти ее, я хорош в это время. Я достал большой хаотический громовой меч, а также сконденсировал небеса и землю". Фан Ханьфэй поднялся и пролетел мимо двери с перьями.

Сейчас его мана находится в расцвете, и он не боится людей, преследующих его самого. Даже ему не терпится найти место, где можно было бы взять драконов и увести их.

Теперь его сил достаточно, чтобы сдаться людям Драконьей дороги в расцвете, пусть он и деревянные даосские спутники, вместе помогут себе в тяжелой работе.

"Верно, на Драконьем Юпитере у вас все еще есть додзе. Сотни тысяч учеников. Бесчисленные сокровища, это тоже хорошо для руки. Но дракон Юпитер далеко от меня, хотя бы слетать на месяц. Или сперва обнести дверь перьями Давайте разберемся с Хуатяньду. Избегай ночных длинных снов. Яньшуй теперь мой человек. Убив Хуатянь, она сможет оправданно следовать за мной".

http://tl.rulate.ru/book/77892/2536004